

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 343.9

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.382-389

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ» И ИХ САТЕЛЛИТЫ ГЛАЗАМИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Сергей Алексеевич Кутякин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kutiakin@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ криминального феномена «воры в законе» и его влияния на деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы России. Созданная среди осужденных под общим руководством «воров в законе» в местах лишения свободы России организация криминальной оппозиции призвана обслуживать их интересы и поддерживать выгодный им порядок в среде лиц, осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу. На основе проведенного социологического исследования делается вывод о том, что сотрудники уголовно-исполнительной системы России не имеют однозначных нравственных критериев оценки деятельности этой категории преступников в местах лишения свободы. Это, в свою очередь, приводит к тому, что единой стратегии противодействия данному криминальному феномену в местах лишения свободы не существует.

Ключевые слова: «воры в законе», «воровской закон», криминальная оппозиция, криминальное сообщество России, криминальные лидеры, места лишения свободы, «общак», преступность, противодействие преступности, сотрудники исправительных учреждений, «смотрящие»

Для цитирования

Кутякин С. А. «Воры в законе» и их сателлиты глазами сотрудников уголовно-исполнительной системы России (опыт социологического исследования) // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 382–389. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.382-389.

TIME LENS

Original article

“THIEVES IN LAW” AND THEIR SATELLITES THROUGH THE EYES OF EMPLOYEES OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM (EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Sergey Alekseevich Kutyakin¹

¹Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kutiakin@yandex.ru

Abstract. The criminal phenomenon of “thieves in law” and its impact on the activities of institutions of the Russian penal system are analyzed in the article. The criminal opposition organization, created among convicts under the general leadership of “thieves in law” in Russian prisons, is designed to serve their interests and maintain an order favorable to them among persons sentenced to imprisonment and prisoners in custody. Based on the conducted sociological research, the author comes to the conclusion that the employees of the Russian penal system do not have unambiguous moral criteria for evaluating the activities of this category of criminals in places of liberty deprivation. This, in turn, leads to the fact that there is no unified strategy for countering this criminal phenomenon in places of detention.

Keywords: “thieves in law”, “thieves' law”, criminal opposition, criminal community of Russia, criminal leaders, places of imprisonment, “obshchak”, crime, crime prevention, correctional officers, “watchers”

For citation

Kutyakin, S. A. 2022, “Thieves in law” and their satellites through the eyes of employees of the Russian penal system (experience of sociological research)’, *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 382–389, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.382-389.

Введение

В криминальном мире СССР, а позднее и Российской Федерации категория профессиональных преступников, именуемых как «воры в законе», считалась и считается наиболее авторитетной. Несмотря на то что в 90-х годах XX века в криминальном мире России их хотели потеснить вновь возникшие криминальные лидеры – «бандиты» из числа «новых русских», «ворам» удалось не только сохранить, но и приумножить свое влияние в преступной среде. Основной отличительной чертой «воров в законе» является то, что, находясь в любой жизненной ситуации, они следуют их собственному «криминальному кодексу чести», живут по определенным правилам – «понятиям». «Воры в законе» являются настоящими интернационалистами, так как национальность в их среде не имеет никакого значения. По крайней мере, это декларируется их «понятиями» – сводом неформальных норм и правил поведения, которыми они руководствуются.

Особое место в сфере преступных интересов «воровского» сообщества принадлежит местам лишения свободы. Во многом это связано с тем, что «воры в законе» продол-

жают рассматривать исправительные колонии, тюрьмы и следственные изоляторы как места своего криминального влияния и преступного промысла. «Воры в законе» активно организуют и поддерживают неформальные структуры криминальной оппозиции в местах лишения свободы России, ключевыми фигурами которой являются различного рода «смотрящие» из числа осужденных. Среди прочих неформальных объединений лиц, осужденных к лишению свободы, криминальная оппозиция выделяется своей структурированной организацией и обязательным наличием лидеров («смотрящих», «положенцев») из числа «криминальных авторитетов» (профессиональных преступников), находящихся в непосредственном контакте и подчиняющихся традиционным лидерам преступного мира России – «ворам в законе». Одной из задач деятельности криминальной оппозиции является сбор денежных средств в интересах «воров в законе» [1].

Собираемые в местах лишения свободы среди содержащихся там осужденных денежные средства («общаки») являются значительной статьей дохода бюджета «воров в законе». На практике это выглядит так, что каждая сделка между осужденными, любая полученная ими прибыль (неважно, получена она законным путем или нет) облагается определенным «общаковским» налогом. За этим обязаны строго следить «смотрящий за зоной» и «смотрящий за общаком» в местах лишения свободы. Администрация исправительных учреждений вынуждена учитывать существование организационных структур криминальной оппозиции при осуществлении своей повседневной деятельности. При этом администрацией выбирается соответствующая стратегия работы с этими неформальными структурами, предполагающая либо взаимовыгодное сотрудничество, либо активное противодействие организации криминальной оппозиции во вверенном ей исправительном учреждении.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе научных трудов, посвященных данной тематике, и проведенном анкетировании среди сотрудников уголовно-исполнительной системы России, чья деятельность связана с непосредственным общением с лицами, осужденными к лишению свободы, и лицами, заключенными под стражу.

Метод анкетирования применялся посредством специально разработанной анкеты. По конструкции задаваемых вопросов данный метод носил открытый характер. По численности опрошенных – групповое анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы России, чья деятельность связана с непосредственным общением с осужденными и лицами, заключенными под стражу. По месту проведения анкетирования – в целевой аудитории (на базе учебных заведений высшего образования ФСИН России, территориальных органов и учреждений ФСИН России). В работе также использовались логический, статистический и другие методы конкретно-социологических исследований.

Результаты

Нами было проведено эмпирическое исследование (социологический опрос сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, тюрем) с целью выявления отношения сотрудников администрации мест лишения свободы к неформальным структурам криминальной оппозиции, существующей в их учреждениях. В качестве респондентов выступили более 800 сотрудников различных служб и подразделений исправительных учреждений, тюрем, следственных изоляторов, региональных управлений ФСИН России, чья деятельность связана с осуществлением непосредственной работы с осужденными и лицами, заключенными под стражу. Ниже приводим результаты этого исследования.

Наличие различного рода «смотрящих» среди осужденных в их учреждениях подтверждают 60,51 % опрошенных сотрудников, 36,16 % – отрицают существование «смотрящих» в тех учреждениях, где они проходят службу. Относительно небольшой процент опрошенных сотрудников (3,33 %) заявили о том, что им ничего не известно о существовании «смотрящих» в среде осужденных к лишению свободы.

На вопрос: «Как вы оцениваете существование «смотрящих» в исправительных учреждениях?» – большинство опрошенных сотрудников (72,67 %) ответили, что относятся к этому отрицательно, так как деятельность этих лиц направлена на организацию противодействия законным требованиям администрации. Другая группа сотрудников (15,53 %) положительно оценивают существование «смотрящих» среди осужденных, так как они помогают администрации исправительного учреждения управлять сообществом осужденных и нивелировать возникающие в их среде конфликтные ситуации. Следующая группа опрошенных (8,11 %) выразила свое безразличное отношение к существованию «смотрящих», поскольку, по их мнению, это никак не влияет ни на деятельность исправительного учреждения, ни на состояние правопорядка на его территории. Незначительная часть опрошенных сотрудников (3,69 %) считают, что администрация должна сама подбирать и оказывать протекцию по выдвижению кандидатур «смотрящих» за исправительным учреждением (преимущественно негласным путем) и впоследствии контролировать их и управлять их деятельностью.

Об относительной лояльности «смотрящих» к сотрудникам исправительных учреждений свидетельствует то, что 58,9 % опрошенных сотрудников отрицают наличие у них конфликтных отношений с указанной категорией осужденных. В то же время 41,1 % опрошенных подтверждают наличие у них конфликтных отношений со «смотрящими» и «ворами в законе». Только 8,72 % сотрудников указали в качестве причины возникновения таких конфликтов личные неприязненные отношения, в то время как подавляющее большинство опрошенных сотрудников исправительных учреждений (91,28 %) видят причину этих конфликтов в неподчинении «смотрящих» и «воров в законе» законным требованиям администрации исправительного учреждения.

Следует отметить, что процент содержания в исправительных учреждениях «воров в законе» по отношению к остальному тюремному «населению» чрезвычайно низок. Так, по состоянию на 1 октября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 469 385 осужденных и лиц, заключенных под стражу. По некоторым данным, в настоящее время численность «воров в законе», находящихся на территории Российской Федерации, составляет 227 чел., из них 168 – на свободе, 9 – в розыске, 16 – под следствием, 59 чел. – отбывают наказание в виде лишения свободы [2]. Таким образом, по отношению к общей массе осужденных к лишению свободы и лиц, заключенных под стражу, количество «воров в законе» ничтожно мало (чуть более 0,01 %). Данное обстоятельство обусловило то, что 33 % опрошенных нами сотрудников никогда не сталкивались с этой категорией лиц. В то же время 67,0 % опрошенных за весь период службы сталкивались не более чем с 4 «ворами в законе».

Оценочные суждения о личностных качествах «воров в законе» со стороны сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов проиллюстрированы следующим образом. 18,6 % сотрудников уверены в том, что среди «воров в законе» есть честные и порядочные люди, в то время как 18,01 % – отрицают наличие этих качеств (честность, порядочность) у представителей «воров в законе». При этом 36,95 % опрошенных сотрудников заявили о том, что «воры в законе» порядочны и честны толь-

ко на словах, на деле происходит обратное. 17,3 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Рассматривая «воровские понятия» сквозь призму такой категории, как справедливость, 20,6 % опрошенных сотрудников ФСИН России полагают, что они («воровские понятия») призваны защищать справедливость, по крайней мере, по отношению к осужденным. Большинство опрошенных (50,1 %) считают, что «воровские понятия» не стоят на защите справедливости по отношению к осужденным. По мнению 21,6 % опрошенных, «воровские понятия» и справедливость абсолютно противоположные категории. Незначительная доля опрошенных сотрудников считают, что «воровские понятия» защищают прежде всего интересы самих «воров в законе» (6,0 % опрошенных); у «воров в законе» свое понятие о справедливости, отличное от других, полагают 2,14 % опрошенных сотрудников.

Опрошенные нами сотрудники высказали следующие суждения по поводу жизненной цели, которую ставят перед собой «воры в законе» и иные «преступные авторитеты»:

- личное обогащение – 33,63 %;
- пополнение «воровского общака» – 15,96 %;
- борьба с беспределом и притеснениями осужденных, стремление к созданию достойных условий отбывания наказания – 7,05 %;
- установление в исправительном учреждении «воровского порядка» и как следствие этого пользование всеми благами лидера – 49,95 %;
- «воровская идея» – это фикция, пускание пыли в глаза другим людям; на самом деле «воры в законе» живут по принципу: каждый сам за себя – 26,16 %;
- паразитический образ жизни «воров в законе» за счет других осужденных – 33,28 %;
- утверждение своей власти среди других осужденных и посредством этого получение как можно больше денег – 4,83 %;
- создание комфортных условий отбывания наказания для себя и других осужденных – 7,33 %;
- желание побыстрее освободиться из исправительного учреждения – 3 %.

Рассматривая «воров в законе», «положенцев», «смотрящих» и иных «криминальных авторитетов» в качестве противоборствующей стороны, опрошенные сотрудники мест лишения свободы считают, что:

- к ним нужно относиться с уважением, как к достойному противнику (23,18 %);
- они не достойны уважительного отношения в силу своих аморальных качеств (13,06 %);
- к данной категории осужденных следует относиться бесстрастно и без каких-либо предубеждений, как и к любой другой категории осужденных (60,26 %);
- характер отношений зависит от качеств личности «преступного авторитета» (1 %);
- к данной категории преступников следует относиться без уважения, но как к серьезному противнику (0,6 %);
- к данной категории преступников следует относиться как к идеологическому противнику (1,21 %);
- эти лица требуют внимания и контроля за их деятельностью (0,66 % опрошенных сотрудников).

Скептически относятся к перспективе искоренения «воров в законе» и их традиций 52,52 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы, 47,28 % – считают такую возможность вполне реальной при условии наличия государственной программы

противодействия «ворам в законе», организации эффективного взаимодействия всех силовых структур, применения к «ворам в законе» мер воспитательного характера, установления за ними тотального контроля в местах лишения свободы и за их пределами.

Большинство опрошенных нами сотрудников (57,16 %) считают установление уголовной ответственности за принадлежность к «воровскому» сообществу и пропаганду «воровских законов» и «воровской идеологии» наиболее эффективной мерой противодействия этой категории преступников. Меньшая, но довольно значительная часть сотрудников (11,33 %) полагают, что введение уголовной ответственности за принадлежность к «воровскому» сообществу и пропаганду «воровских законов» и «воровской идеологии» не возымеет должного эффекта при противодействии этому криминальному феномену.

Почти треть опрошенных сотрудников (28,3 %) убеждены в том, что в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России для организации эффективного противодействия «ворам в законе» вполне достаточно мер оперативно-розыскного и режимного характера. Незначительная часть сотрудников (3,21 %) считает, что в целях организации эффективного противодействия «ворам в законе» и их сателлитам необходимо установить административную ответственность за принадлежность к «воровскому» сообществу и пропаганду «воровских законов» и «воровской идеологии».

Оценивая перспективу развития «воровского» сообщества и его влияния на экономические и политические процессы, происходящие в нашем государстве, 27,85 % опрошенных сотрудников полагают, что «воры в законе», обладая достаточным экономическим потенциалом, будут оказывать существенное влияние на политику и экономику. Считают такой сценарий маловероятным 21,11 % опрошенных сотрудников. Категорически отрицают саму возможность влияния «воров в законе» на экономические и политические процессы, происходящие в государстве, 14,61 % опрошенных сотрудников. Значительная часть опрошенных высказывают свое убеждение в том, что «воры в законе» в настоящее время оказывают большое влияние на политику и экономику. Затруднились дать какую-либо оценку перспективам развития «воровского» сообщества и его влияния на экономические и политические процессы, происходящие в нашем государстве, 4,3 % сотрудников.

Отвечая на вопрос о степени влияния «воров в законе» на криминальную ситуацию в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России, 19,33 % сотрудников высказали мнение о росте их влияния на процессы, происходящие среди осужденных, и на криминальную ситуацию в целом. Снижение активности «воров в законе» в местах лишения свободы и, как следствие, уменьшение степени их влияния на криминальную ситуацию среди осужденных отметили 13,33 % опрошенных.

Большинство сотрудников (49,88 %) считают, что деятельность «воров в законе» в местах лишения свободы характеризуется поиском компромисса с администрацией исправительного учреждения, в том числе при возникновении различных конфликтных ситуаций. Затруднились ответить на данный вопрос 11,13 % сотрудников.

Весьма незначительная часть опрошенных сотрудников (0,6 %) уверены в том, что «воры в законе» изживают сами себя. Формулируя мнение по проблеме «воров в законе» и их сподвижников в местах лишения свободы, 37,83 % опрошенных высказались о том, что «воров в законе» необходимо изолировать от других осужденных и установить для них более жесткий режим отбывания наказания. 16,6 % опрошенных считают, что администрация исправительных учреждений должна проводить регулярную работу по «развенчиванию» «воров в законе» и других «криминальных авторитетов». За от-

сутствие каких-либо компромиссов в борьбе с «ворами в законе» высказались 14,83 % опрошенных. 12 % сотрудников уверены в том, что «воры в законе» пользуются поддержкой большей части осужденных и лиц, заключенных под стражу. Мнение о том, что «воры в законе» используют других осужденных как инструмент для достижения своих целей, высказали 6,75 % опрошенных сотрудников. 5,16 % – считают, что криминалитет проник во властные государственные структуры. 1,83 % опрошенных стратегическое направление противодействия «ворам в законе» видят в том, чтобы не давать им повода выступать защитниками нарушенных прав осужденных. О необходимости введения тотального контроля за деятельностью «воров в законе» высказались 2,16 % сотрудников. «Воров в законе» необходимо лишить их экономического базиса, считают 1,91 % опрошенных. Свою уверенность в том, что проблему «воров в законе» решить невозможно, высказали 2 % опрошенных сотрудников.

Дискуссия

Анализ современного состояние феномена криминальной субкультуры в лице «воров в законе», «смотрящих» и иных «криминальных авторитетов» в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России, а также материалы проведенного исследования позволяют нам выявить личное отношение опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы к указанной категории преступников на основе субъективной оценки их моральных качеств, их роли в системе неформальных отношений среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, и мнение опрошенных сотрудников по вопросам организации противодействия этому криминальному феномену. Представляется небезынтесным факт неоднозначной оценки сотрудниками уголовно-исполнительной системы неформальной деятельности «воров в законе» и иных «криминальных авторитетов» в местах лишения свободы, их личностных качеств и перспективы противодействия этому криминальному феномену.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Криминальный феномен «воры в законе» получил достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Зародившись в России в начале XX в. как сообщество профессиональных преступников, занимавшихся преимущественно кражами, сообщество «воров в законе» постепенно приобретало признаки мафиозной организации. Об этом свидетельствует:

- сращивание «воров в законе» с коррумпированными чиновниками, в том числе представителями правоохранительных органов;
- организация и контролирование «ворами в законе» различных сфер криминального и легального бизнеса, в том числе в местах лишения свободы;
- ведение многими «ворами в законе» образа жизни, присущего зажиточным людям, со всей предполагающей для этого внешней атрибутикой (элитное жилье, дорогие автомобили и т. п.).

«Воры в законе» по-прежнему удерживают лидирующее положение в преступном мире России, являясь преступной «надорганизацией». Их лидерство в преступной среде безальтернативно.

В настоящее время «воры в законе» разобщены организационно и идеологически на несколько кланов, каждый из которых претендует на ведущую роль в сообществе «воров в законе».

Места лишения свободы рассматриваются «ворами в законе» как собственная «вотчина», откуда они регулярно получают криминальные доходы.

Созданная под руководством «воров в законе» в местах лишения свободы организация криминальной оппозиции призвана обеспечивать контроль за «воровским порядком» среди осужденных и формирование финансовых потоков в казну «воровского» сообщества («воровской общак»).

«Воры в законе» и их сателлиты строят свои отношения с администрацией исправительного учреждения, руководствуясь принципами поиска компромисса и взаимовыгодного сотрудничества.

Среди сотрудников мест лишения свободы нет единой позиции по отношению к «ворам в законе» и мерам по противодействию этому криминальному феномену, хотя большинство опрошенных нами сотрудников выступают за ужесточение изоляции «воров в законе» от основной массы осужденных и привлечение их к уголовной ответственности за принадлежность к «воровскому» сообществу и пропаганду «воровских законов» и «воровской идеологии».

Список источников

1. Кутякин С. А. Понятие, содержание и структура криминальной оппозиции в местах лишения свободы России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 1. С. 11–15.

2. Стало известно точное число «воров в законе», действующих в России // Экспресс-газета. 2019. 17 нояб. URL : <https://www.eg.ru/society/806443-stalo-izvestno-tochnoe-chislo-vorov-v-zakone-deystvuyushchih-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2022).

References

1. Kutyakin, S. A. 2009, 'The concept, content and structure of criminal opposition in Russian prisons', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 1, pp. 11–15.

2. 'The exact number of thieves in law operating in Russia has become known' 2019, *Express Newspaper*, 17 November, viewed 15 March 2022, <https://www.eg.ru/society/806443-stalo-izvestno-tochnoe-chislo-vorov-v-zakone-deystvuyushchih-v-rossii>.

Информация об авторе

С. А. Кутякин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права.

Information about the author

S. A. Kutyakin – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of administrative and financial law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 25.07.2022.